

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ № ВКПИ 07-50

Именем Российской Федерации

г. Москва

« 23 » мая 2007 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
председательствующего - судьи Верховного Суда Российской Федерации
генерал-майора юстиции Королева Л.А.,
при секретаре – Шароватовой И.А.

с участием военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры
полковника юстиции Зарубина О.В., представителя заинтересованного лица -
Президента Российской Федерации старшего офицера юридической службы
Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации
майора юстиции Титова В.В., рассмотрев в судебном заседании гражданское
дело по заявлению Кошелева А. [REDACTED] Н. [REDACTED] о признании статьи 69
Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации,
утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993
года № 2140 (далее – Дисциплинарный устав) противоречащей пункту 10
статьи 9 и пункту 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной
службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16
сентября 1999 года № 1237 (далее - Положение о порядке прохождения военной
службы), пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-
ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23
Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе
военнослужащих»; пункта «б» статьи 75 Дисциплинарного устава
противоречащим подпункту «в» пункта 8 и пункту 18 статьи 34 Положения о
порядке прохождения военной службы, пункту 1 статьи 50, подпункту «б»
пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О
воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23
Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе
военнослужащих»; статьи 102 Дисциплинарного устава противоречащей
подпункту «в» пункта 3 и пункту 18 статьи 34, пункту 10 статьи 9 Положения о
порядке прохождения военной службы, подпункту «б» пункта 1 статьи 51,
пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О

воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и недействующими с момента вступления в силу Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»,

у с т а н о в и л:

Кошелев А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с указанным заявлением, в котором ссылаясь на судебные постановления по его гражданскому делу, а также на обстоятельства, связанные с его увольнением с военной службы, и анализируя положения статьи 74 Дисциплинарного устава, подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», подпункта «в» пункта 3, подпункта «в» пункта 8 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, указывает, что у командующего войсками Сибирского военного округа не было права увольнять его с военной службы по основанию, связанному с истечением срока контракта.

Из представленных вместе с заявлением копий судебных постановлений усматривается, что майор медицинской службы Кошелев приказом командующего войсками Сибирского военного округа от 10 марта 1999 года № 72, имея выслугу, превышающую 21 год, был уволен с военной службы в запас по подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в связи с истечением срока контракта. Посчитав свои права нарушенными, он обжаловал данный приказ в военный суд, указав на то, что увольнение с военной службы состоялось без учета его желания заключить новый контракт. Принимая решение об отказе в удовлетворении требований Кошелева о признании неправомерными действий должностных лиц, связанных с незаключением с ним нового контракта и увольнением его с военной службы, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что порядок увольнения Кошелева с военной службы нарушен не был, а основаниями отказа в заключении нового контракта явилось то, что за время прохождения военной службы в должности помощника командира части он зарекомендовал себя с отрицательной стороны, имел на момент увольнения ряд дисциплинарных взысканий за серьезные упущения по службе.

Заявитель утверждает о том, что положения статьи 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140, противоречат подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и подпункту «в» пункта 3 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, как причины увольнения военнослужащего с

военной службы по основанию, связанному с истечением срока контракта, и нарушает его право на труд путем прохождения военной службы.

Кошелев также считает, что пункт «б» статьи 75 Дисциплинарного устава противоречит пункту 1 статьи 50, подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и подпункту «в» пункта 8 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, поскольку командующий войсками военного округа как воинское должностное лицо, не указанное в статье 75 Дисциплинарного устава, не наделено правом досрочного увольнения с военной службы в запас офицеров в воинском звании «майор».

По мнению заявителя, федеральное законодательство не предусматривает дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицера, в качестве оснований для отказа в заключении с ним нового контракта. В связи с этим он утверждает, что статья 69 Дисциплинарного устава, предусматривающая перечень дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров, и статья 102 этого же устава, предусматривающая порядок применения и исполнения наложенного дисциплинарного взыскания в виде «предупреждение о неполном служебном соответствии» противоречат пункту 10 статьи 9 Положения о порядке прохождения военной службы и пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Помимо этого, он утверждает, что статья 69, пункт «б» статьи 75, статья 102 Дисциплинарного устава противоречат положениям абзаца 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и пункту 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которым военнослужащие - граждане, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

В жалобе также указывается о том, что положения оспариваемых Кошелевым статей Дисциплинарного устава нарушают право на труд путем прохождения военной службы, гарантированное ему статьей 37 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Заявитель Кошелев, своевременно извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не прибыл и просил рассмотреть дело без его участия.

Представитель заинтересованного лица – Президента Российской Федерации старший офицер юридической службы Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации майор юстиции Титов В.В. требования заявителя не признал и просил отказать в их удовлетворении. При этом он привел доводы, изложенные в его отзыве на заявление Кошелева.

Выслушав объяснения представителя Президента Российской Федерации майора юстиции Титова В.В., исследовав материалы дела и заслушав заключение военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры полковника юстиции Зарубина О.В., полагавшего необходимым отказать заявителю в удовлетворении его требований, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление Кошелева не подлежащим удовлетворению, поскольку по настоящему делу обстоятельств, с наличием которых закон связывает возможность признания части нормативного правового акта недействующим, не имеется.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 90 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации издает указы, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Согласно подпункту 13 пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ Президент Российской Федерации утверждает общевойсковые уставы.

На основании и во исполнение вышеуказанной нормы Федерального закона «Об обороне» Президентом Российской Федерации в рамках предоставленных ему этим законом полномочий издан Указ от 14 декабря 1993 года № 2140 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», которым утвержден Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Данный указ официально опубликован в установленном действующим законодательством порядке в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1993 года № 51, ст. 4931.

Таким образом, Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140 издан должностным лицом – Президентом Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Из заявления Кошелева усматривается, что он просит признать статью 69, пункт «б» статьи 75, статью 102 Дисциплинарного устава недействующими в связи с тем, что они противоречат, в том числе, Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237.

Вместе с тем, согласно требованиям статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проверка законности нормативного правового акта может быть осуществлена на предмет его соответствия федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Учитывая, что Дисциплинарный устав и Положение о порядке прохождения военной службы утверждены одним и тем же должностным лицом – Президентом Российской Федерации, то есть имеют равную юридическую силу и являются нормативными правовыми актами в области обороны, воинской обязанности и военной службы, они не могут быть

проверены в порядке главы 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на предмет соответствия друг другу.

Вопреки доводам Кошелева, оснований утверждать о том, что оспариваемые им нормы Дисциплинарного устава противоречат пункту 5 статьи 34, пункту 1 статьи 50, подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и нарушают какие-либо права и свободы военнослужащих, в том числе и заявителя, не имеется.

Из преамбулы Дисциплинарного устава видно, что он регулирует вопросы воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб.

Статьей 69 Дисциплинарного устава установлены виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров.

Вопреки утверждению заявителя, данная норма не противоречит пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку, исходя из своего содержания, определяет лишь, какие дисциплинарные взыскания могут налагаться на офицеров, и не устанавливает основания или порядок их наложения.

Само указание об этом в Дисциплинарном уставе, утвержденном Указом Президента Российской Федерации, не выходит за рамки его компетенции и не противоречит правовой природе данного документа.

Оно соответствует и правовому статусу военнослужащих, которые согласно пункту 1 статьи 28 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Более того, установленный статьей 69 Дисциплинарного устава перечень видов дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров, не противоречит общему перечню видов дисциплинарных взысканий, которые могут применяться к военнослужащему за совершенный им дисциплинарный проступок, установленному статьей 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В связи с изложенным следует признать несостоятельным утверждение Кошелева в заявлении о том, что оспариваемая им статья 69 Дисциплинарного устава противоречит пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и нарушает какие-либо его права и права других военнослужащих, гарантированные им действующим законодательством.

Одним из дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров, в

соответствии с пунктом «в» статьи 69 Дисциплинарного устава является предупреждение о неполном служебном соответствии. Порядок реализации данного дисциплинарного взыскания определен статьей 102 Дисциплинарного устава.

Как следует из содержания статьи 102 Дисциплинарного устава, дисциплинарное взыскание - предупреждение о неполном служебном соответствии применяется один раз за время пребывания прапорщика или офицера на занимаемой штатной должности. Если в течение года после наложения этого взыскания прапорщик или офицер не исправил свое поведение образцовым выполнением воинского долга и взыскание не сыграло своей воспитательной роли, то он представляется в установленном порядке к снижению в должности или к досрочному увольнению с военной службы в запас.

Таким образом, данная норма определяет порядок приведения в исполнение дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии», предоставляя возможность командованию на основании оценки исполнения военнотружущим, имеющим данное дисциплинарное взыскание, своих служебных обязанностей принять одно из решений, в том числе представить его к досрочному увольнению с военной службы.

Редакция данной статьи полностью согласуется с положениями статьи 28.9 Федерального закона «О статусе военнотружущих», в соответствии с которой порядок и сроки рассмотрения командиром материалов о дисциплинарном проступке, а также виды решений, принимаемых командиром по результатам рассмотрения указанных материалов, определяются общевоинскими уставами.

Вопреки мнению Кошелева, согласуются положения статьи 102 Дисциплинарного устава, предусматривающие досрочное увольнение военнотружущего с военной службы в запас, и с абзацем 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих», который устанавливает, что военнотружущие - граждане, проходящие военную службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, в случаях досрочного увольнения по основаниям, установленным Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе".

В соответствии со ст. 104 Устава досрочное увольнение в запас с военной службы применяется в отношении военнотружущего за невыполнение им условий контракта, за совершение проступка, порочащего честь военнотружущего, а также в случаях, когда военнотружущий перестал отвечать установленным ему требованиям.

Возможность досрочного увольнения военнотружущего, проходящего службу по контракту, в связи с невыполнением им условий контракта – подпункт "в" пункта 2 статьи 51 Федерального закона "О воинской обязанности

и военной службе" от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ предусмотрена и подпунктом "в" пункта 4 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Пункт 5 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», на который ссылается заявитель в обоснование своих доводов, устанавливает основания для отказа кандидату, поступающему на военную службу по контракту, в заключении с ним соответствующего контракта.

Анализ данного пункта и оспариваемой заявителем статьи 102 Дисциплинарного устава позволяет сделать вывод о том, что их положения не противоречат друг другу, поскольку регулируют отличные друг от друга вопросы.

Статьями 36 и 43 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что порядок прохождения военной службы определяется этим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а назначение на воинские должности военнослужащих производится в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

В статье 51 этого же закона определены основания увольнения военнослужащих с военной службы.

Одним из таких оснований в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» является увольнение с военной службы по истечении срока контракта.

Согласно пункту 2 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение военнослужащих с военной службы производится по одному из оснований, предусмотренных статьей 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». При этом военнослужащие увольняются по истечении срока военной службы или досрочно.

Таким образом, подпункт «б» пункта 1 статьи 51 регулирует вопросы, связанные не с досрочным увольнением, а с увольнением военнослужащих по окончании срока контракта, которое не является досрочным.

Статьей 102 Дисциплинарного устава не могли быть нарушены права Кошелева, поскольку неблагоприятные последствия применения дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии - досрочное увольнение в запас, могли наступить для него лишь по истечении года после наложения этого взыскания. Кошелев же был уволен до истечения годичного срока, по инициативе командования в соответствии с Положением, а не в порядке реализации дисциплинарного взыскания.

Анализ статьи 102 Дисциплинарного устава позволяет сделать вывод о возможности увольнения военнослужащего до истечения годичного срока после наложения на него дисциплинарного взыскания в виде «предупреждения о неполном служебном соответствии», поскольку указание на этот срок должно расцениваться как испытательный период, в течение которого военнослужащий

образцовым выполнением воинского долга обязан доказывать исправление своего поведения и действенность наложенного взыскания.

При нежелании военнотружущего исправить свое отношение к службе он может быть представлен к досрочному увольнению за невыполнение условий контракта, связанное как с совершением нового проступка, так и с ненадлежащим исполнением общих либо специальных обязанностей до истечения годичного срока.

В таких случаях военнотружущий подлежит увольнению по инициативе командования в соответствии с Положением, а не в порядке реализации дисциплинарного взыскания - предупреждение о неполном служебном соответствии.

С учетом изложенного следует признать, что статья 102 Дисциплинарного устава, регулирующая иные отношения, связанные с порядком приведения в исполнение дисциплинарного взыскания «предупреждение о неполном служебном соответствии», не входит в противоречие с пунктом 5 статьи 34, а также подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», абзацем 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих» и не нарушает права и охраняемые законом интересы военнотружущих.

Что касается соответствия пункта «б» статьи 75 Дисциплинарного устава пункту 1 статьи 50, подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих», то следует отметить следующее.

Статьей 50 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлены общие положения увольнения с военной службы.

Из содержания пункта 1 статьи 50 названного Федерального закона следует, что увольнение с военной службы военнотружущих в воинских званиях до полковников, капитанов 1 ранга включительно осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Полномочия должностных лиц по увольнению военнотружущих с военной службы определены пункт 8 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Подпунктом «в» этого пункта Положения предусмотрено увольнение военнотружущих (в том числе и в воинском звании «майор», к которым относится и Кошелев) должностными лицами в соответствии с правами, предусмотренными по назначению военнотружущих на воинские должности.

Пункт 3 статьи 11 Положения определил, что полномочия должностных лиц по назначению военнотружущих на воинские должности, не предусмотренные пунктами 1 и 2 этой статьи, устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Перечень должностных лиц, имеющих право издавать приказы по личному составу, определяется руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. В

Вооруженных Силах Российской Федерации определить такой перечень имеет право Министр обороны Российской Федерации. В соответствии с делегированными ему полномочиями Министр обороны Российской Федерации своим приказом от 11 декабря 2004 года № 410 «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» наделил командующего войсками округа правами по назначению и увольнению военнослужащих в воинском звании до подполковника включительно.

Действующим на момент увольнения заявителя приказом Министра обороны СССР от 23 августа 1989 года № 0065 «О введении в действие номенклатуры должностей для назначения офицеров, генералов и адмиралов приказами по личному составу» командующему войсками военного округа были предоставлены такие же полномочия по назначению и увольнению военнослужащих.

Подпункт «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает одним из оснований увольнения с военной службы истечение срока военной службы по призыву и срока контракта. Данный пункт не содержит положений о порядке увольнения и о полномочиях должностных лиц по увольнению с военной службы.

Анализ пункта 1 статьи 50 и подпункта «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», на которые ссылается в своем заявлении Кошелев, показывает, что они содержат нормы положений об увольнении с военной службы. В оспариваемом же Кошелевым пункте «б» статьи 75 Дисциплинарного устава говорится о полномочиях должностных лиц при досрочном увольнении в запас, а не просто при увольнении, а поэтому нормы указанных статей устава и Федерального закона не могут находиться в противоречии.

Не противоречит оспариваемый им пункт «б» статьи 75 Дисциплинарного устава и пункту 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку последний не содержит положений о полномочиях должностных лиц, о чем указано в оспариваемом пункте Дисциплинарного устава.

Кошелев был уволен с военной службы в запас командующим войсками Сибирского военного округа по подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в связи с истечением срока контракта.

Наряду с этим увольнение военнослужащего с военной службы может быть произведено и в порядке реализации дисциплинарного взыскания.

В соответствии со статьей 104 Дисциплинарного устава дисциплинарное взыскание - досрочное увольнение в запас с военной службы применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта.

Права командиров (начальников) налагать дисциплинарные взыскания на подчиненных им офицеров определены статьями 71-75 Дисциплинарного устава.

Согласно пункту «б» статьи 75 этого устава заместители министра обороны, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации сверх прав, предоставленных командующему войсками округа, фронта, группой войск, флотом, имеют право досрочно увольнять в запас офицеров от командиров батальонов (кораблей III ранга), им соответствующих и ниже.

Анализ указанного выше законодательства показывает, что вопросы досрочного увольнения военнослужащего в связи с невыполнением им условий контракта - подпункт «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (на противоречие, которому не указывает заявитель) и в порядке реализации дисциплинарного взыскания согласно статье 104 Дисциплинарного устава, имеют отличия.

Однако сами по себе эти отличия не могут служить основанием для признания оспариваемой Кошелевым статьи Дисциплинарного устава, наделяющей соответствующих воинских должностных лиц правом налагать дисциплинарные взыскания в виде досрочного увольнения, противоречащей федеральному закону или другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу.

Компетенция командиров (начальников) по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности по основаниям и в порядке, которые определены общевоинскими уставами, и, соответственно, возможность применения к ним положений статьи 104 Дисциплинарного устава закреплены в статье 28.9 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которой порядок и сроки рассмотрения командиром материалов о дисциплинарном проступке, а также виды решений, принимаемых командиром по результатам рассмотрения указанных материалов, определяются общевоинскими уставами.

Таким образом, положения пункта «б» статьи 75 Дисциплинарного устава, законность которой оспаривает заявитель, не противоречат пункту 1 статьи 50 и подпункту «б» статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», пункту 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и не могут рассматриваться как нарушающие права и законные интересы военнослужащих.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о том, что поскольку оспариваемые Кошелевым статья 69, пункт «б» статьи 75, статья 102 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140 соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают права и охраняемые законом интересы военнослужащих, а Указ, утвердивший Дисциплинарный устав, принят в

пределах компетенции Президента Российской Федерации и официально опубликован для всеобщего сведения, заявление Кошелева в части названных требований не подлежит удовлетворению.

Что касается доводов Кошелева о том, что у командующего войсками Сибирского военного округа не было права увольнять его с военной службы по основанию, связанному с истечением срока контракта, а также о несогласии с судебными постановлениями, вынесенными по его заявлению об оспаривании действий воинских должностных лиц, представивших его к увольнению, то такие его требования не относятся к категории дел, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в качестве суда первой инстанции, поскольку в силу положений статьи 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации они ему неподсудны.

При возникновении спора подобные требования подлежат разрешению в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а в случае несогласия заявителя с вынесенными судебными постановлениями они могут быть обжалованы в установленном гражданским процессуальным кодексом порядке.

Руководствуясь статьями 194-199 и частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л :

Кошелеву А. [] Н. [] в удовлетворении заявления о признании статьи 69 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 года № 2140, противоречащей пункту 10 статьи 9 и пункту 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; пункта «б» статьи 75 Дисциплинарного устава противоречащим подпункту «в» пункта 8 и пункту 18 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, пункту 1 статьи 50, подпункту «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; статьи 102 Дисциплинарного устава противоречащей подпункту «в» пункта 3 и пункту 18 статьи 34, пункту 10 статьи 9 Положения о порядке прохождения военной службы, подпункту «б» пункта 1 статьи 51, пункту 5 статьи 34 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и абзацу 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и недействующими с момента вступления в силу

Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ « О воинской обязанности и военной службе» отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Судья Верховного суда
Российской Федерации
полковник юстиции

Л.А. Королев

Секретарь

И.Шароватова